

Цинь Яньчэн был высоким, а его холодная, властная аура неизменно притягивала взгляды даже в толпе. Ши Чжоу наблюдал, как тот приближается с привычно непроницаемым выражением лица, а за ним спешил кто-то из организаторов — скорее всего, высокопоставленный сотрудник, назначенный сопровождать важного гостя.

Кто-то из толпы внезапно хлопнул себя по лбу:

— Вспомнил! Часы на руке Ши Чжоу — это те самые, которые господин Цинь купил на аукционе в прошлом году!

Вокруг сразу же раздался взволнованный шёпот. Если это действительно так, то Ши Чжоу точно конец. Цинь Яньчэн был известен своей холодностью и равнодушием, и никто даже не допускал мысли, что между ним и Ши Чжоу может быть нечто необычное. Все сразу начали гадать: как Ши Чжоу удалось заполучить эти часы? Может, на каком-то пьяном деловом ужине он, играя роль услужливого прихвостня, просто украл их?

Цзян Сунь про себя согласился с этой версией и даже ощутил удовлетворение. Для человека уровня Цинь Яньчэна вызывать полицию — слишком мелко, куда достойнее решить всё лично. Сообщив о краже, Цзян Сунь избавил господина Циня от лишних хлопот и заодно обеспечил Ши Чжоу заслуженное наказание. Кто знает, может, господин Цинь даже обратит на него внимание?

А вдруг это внимание перерастёт во что-то большее... в признание его исключительных достоинств?

Чем дальше он об этом думал, тем сильнее упивался своей «победой», будто его уже выбрал сам император. Он наклонился к Ши Чжоу и с ядовитым злорадством прошипел:

— Надо было думать раньше, когда выслуживался и переспал с кем надо, чтобы отнять у меня роль!

Ши Чжоу закатил глаза. Уж слишком глупо, чтобы тратить силы на ответ. Внутри он кипел: Цинь Яньчэн, ты законченный ублюдок!

Он и понятия не имел, что тот собирался прийти на мероприятие. Судя по тому, как мужчины и женщины в толпе старались привлечь внимание, похоже, только он один оставался в неведении.

Вокруг раздавались приглушённые возгласы и перешёптывания — зрители с нетерпением ждали развития драмы.

Взгляд Цинь Яньчэна медленно скользнул по толпе и остановился на Ши Чжоу, стоявшем в самом центре. Тот стоял, отвернувшись, с непроницаемым выражением лица.

После скандальной выходки Цзян Сунь настроение у Ши Чжоу и так было отвратительное, а теперь ещё и этот... Явился без предупреждения? Живут под одной крышей, а он даже не удосужился сказать, что придёт?

Когда Цинь Яньчэн подошёл ближе, Ши Чжоу демонстративно сделал вид, будто не замечает его. Пока остальные суетливо бросались с приветствиями, он оставался холодно-равнодушным.

Цинь Яньчэн окинул взглядом его напряжённую фигуру, затем перевёл глаза на Цзян Сунь, стоящего напротив. Его голос прозвучал отстранённо:

— Что здесь происходит?

Цинь Яньчэн был известен своей холодной сдержанностью. Цзян Сунь же, не уловив скрытого раздражения, пришёл в восторг: он был первым, к кому обратился сам Цинь! Среди всей толпы, жаждущей его внимания! Это не могло быть просто так! А Ши Чжоу... смешно! Думает, что эта глупая игра в недотрогу может сработать? Жалкое зрелище!

Но Цзян Сунь был другим — он и гордость готов был проглотить без остатка. Он тут же шагнул вперёд, с готовностью расплывшись в улыбке:

— Господин Цинь, не стоит вам беспокоиться! Мы сейчас всё уладим — не дадим вору уйти безнаказанным!

Только он это сказал, как появилась полиция. Из-за высокого статуса мероприятия поблизости дежурило несколько патрульных машин, так что прибытие заняло всего несколько минут.

Представители СМИ тут же оживились, щёлкнули вспышки камер — начиналось нечто, ради чего они и пришли. Лицо организатора потемнело, в голосе зазвучала жёсткость:

— Кто вызвал полицию?

Цзян Сунь с воодушевлением пересказывал «преступление» Ши Чжоу, выставляя себя благородным героем — но при этом тщательно избегал даже намёков на то, что сам всё подстроил. Он делал вид, будто ни о чём не знал, настаивая, что это целиком вина Ши Чжоу, потому что тот — вор.

В индустрии, где статус значил всё, организатор не мог не смотреть свысока на такого ничтожества, как Ши Чжоу. На улице фанаты Цзян Сунь размахивали плакатами, в то время как Ши Чжоу был просто незванным гостем, которого Qixing Entertainment сунули в список в последний момент. А теперь он ещё и устроил скандал? Позор.

Тем временем пальто, небрежно перекинутое через руку Ши Чжоу, начало менять цвет. В том месте, где до него дотронулся Цзян Сунь, ткань желтела, а затем темнела, словно окисляясь.

Ши Чжоу уставился на это, разрываясь между смехом и яростью. Вот же мелкий ублюдок.

Если бы не опасение размазать его силиконовое лицо по полу, он бы уже давно отделал мерзавца по полной.

Выражение организатора становилось всё более раздражённым и отвращённым.

— Господин Ши, думаю, вам лучше пропустить сегодняшнее мероприятие. Сначала разберитесь с полицией. Красная дорожка вот-вот начнётся, мы не можем задерживать остальных.

Поскольку «пострадавшим» в данной ситуации считался Цинь Яньчэн, организатор повернулся к нему за подтверждением. Тот спокойно взглянул на Цзян Сунь и холодно произнёс:

— Мм. Ты не пойдёшь по красной дорожке. И на сам вечер тоже не попадёшь.

Цзян Сунь едва не взвизгнул от радости. Именно этого он и добивался! Где теперь твоя надменность, Ши Чжоу? Где острый язык? Что, в присутствии Цинь Яньчэна и рта открыть боишься?

Он с трудом сдерживал ликование — пока Ши Чжоу не вздохнул, покачав головой с наигранной жалостью:

— Чего ты радуешься? Он вообще-то с тобой разговаривает.

Цзян Сунь застыл.

— Ч-Что?

И в ту же секунду его улыбка рассыпалась в прах.

На глазах у всех Цинь Яньчэн снял своё пальто и накинул его на плечи Ши Чжоу.

— Пока пусть будет так.

Тишина.

Целых три секунды абсолютного ошеломления.

Все остолбенели, уставившись на них.

Кто-то вдруг заметил, что наряды этих двоих подозрительно сочетаются — один чёрный, другой белый, но стилистически словно сшиты в комплекте.

Рот Цзян Сунь открылся. Закрылся. Снова открылся. Наконец он заикнулся:

— Н-Нет... Погодите... Господин Цинь, вы, наверное, ошиблись! Вы неправильно поняли! Ши Чжоу — он же...

Ши Чжоу закатил глаза и театрально вздохнул:

— Вот именно, господин Цинь! Что у вас с ушами, совсем оглохли? Они же меня арестовать пытаются!

Цинь Яньчэн устало выдохнул. Дерзость Ши Чжоу не была для него чем-то новым — никто, кроме него, не осмелился бы вот так язвить ему в лицо. Но, странное дело, злости он почему-то не чувствовал.

Пока Цинь Яньчэн сохранял невозмутимость, остальные выглядели так, будто только что увидели свинью с головой Цзян Сунь — с выпученными глазами и отвисшей челюстью. Зрелище было одновременно пугающим и до слёз смешным.

«Человеческая голова» заикалась:

— П-Почему?!

Цинь Яньчэн повернулся к полиции:

— Часы мои. Я дал их Ши Чжоу. А насчёт Цзян Сунь — в его «помощи» нет нужды.

Он метнул взгляд на своих телохранителей.

Те без лишних слов схватили Цзян Сунь и начали обыскивать. То ли случайно, то ли умышленно, но его хлипкий наряд тут же оказался разодран в клочья, оставив его наполовину

голым на холодном ветру.

Полицейские переглянулись. Похоже, это была не первая такая сцена в их практике. Пока никто не пострадал — вмешиваться они не собирались.

Спустя несколько минут потрёпанного, дрожащего Цзян Сунья обыскали и обнаружили в его кармане наполовину пустую бутылку с прозрачной жидкостью. Цинь Яньчэн осмотрел запачканное пальто Ши Чжоу, затем взял бутылку —

И вылил всё содержимое прямо на голову Цзян Сунья.

Краска скоро вступит в реакцию с воздухом и окислится, превратив его лицо, волосы и одежду в угольно-чёрные.

Следом взялись за ассистентов Цзян Сунья. Самый громкий и наглый — тот самый, что первым обвинил Ши Чжоу — оказался с «украденными» часами при себе.

Цзян Сунь, из последних сил пытаюсь сохранить лицо, каким-то образом набрался наглости и с размаху влепил помощнику пощёчину:

— Это ты украл?! Что у тебя за счёты с Ши Чжоу, если ты пошёл на такое, чтобы его подставить?!

Ассистент был в шоке — и тут до него дошло, почему Цзян Сунь просил именно его всё сделать: и камеры отключить, и часы унести.

Всё было просто — тот с самого начала собирался спихнуть всю вину на него, если дело раскроется!

Ши Чжоу склонил голову набок и лениво вставил:

— Целых двести тысяч... Ну и карьеру ты себе выстроил, ассистентик.

Ассистент стиснул зубы. Потерять работу было страшнее, чем попасть за решётку. Он сорвался:

— Нет! Это Цзян Сунь меня подговорил! Это он велел отключить камеры, забрать часы и заманить Ши Чжоу в гримёрку! Я и красть-то ничего не хотел!

Вся эта фарсовая сцена, которую затеял Цзян Сунь ради показного вызова полиции, обернулась тем, что арестовали в итоге его самого. Если бы он не умолял оставить его хотя бы до конца гала-вечера, его бы уже увезли вместе с ассистентом для дачи показаний.

Настроение толпы изменилось моментально. Всего за десять минут Цзян Сунь из «героя» превратился в посмешище.

— Ха-ха! Шут оказался самим собой!

— Я ведь ему поверил... Чёрт, зря жалел.

— Какой же он мерзкий. Подставить человека за кражу? Только потому, что тот беднее? Он вообще за кого себя держит?

— А Ши Чжоу, кстати, вовсе не выглядит бедным. Да и видели, как господин Цинь за него

заступился? Что у них там вообще за отношения?..

Любопытные и завистливые взгляды всё чаще останавливались на Ши Чжоу. Всем не терпелось узнать, как он и Цинь Яньчэн будут вести себя внутри.

Через пару минут после случившегося раздался звонок от менеджера Цзян Суньа. Тот был в ярости:

— Ты совсем берега потерял?! Ты хоть понимаешь, кто ты такой?! Наряд, который ты арендовал, теперь в хлам — не думай, что Цинь Яньчэн за него заплатит. Это из твоего кармана!

— Но... Я же так долго готовился. Теперь я даже по красной дорожке не пройду...

— Ты до сих пор думаешь о красной дорожке?! Ты оскорбил Цинь Яньчэна! Считай, что твоя карьера закончена! Забудь о дорожке — иди туда и немедленно извинись перед Ши Чжоу при всех. Искренне! Я с самого начала знал, что твоя спесь тебя погубит! Ты вообще не допускал мысли, что за Ши Чжоу может стоять сам Цинь Яньчэн?!

Цзян Сунь с грохотом отбросил телефон. Его трясло от злости. Почему Ши Чжоу вечно везёт?

Он и не думал признавать свои ошибки — в глубине души был уверен, что всё это лишь потому, что Ши Чжоу опять переспал с каким-то влиятельным покровителем.

Одна только мысль о том, чтобы — весь в краске, с разодранной одеждой — униженно просить прощения у Ши Чжоу на глазах у всех, вызвала в нём ярость.

Но менеджер был непреклонен: это единственный способ показать раскаяние и попытаться избежать более серьёзных последствий.

Глубоко вдохнув, Цзян Сунь поплёлся в зал, всё ещё цепляясь за последнюю надежду: Может, они с Ши Чжоу и не такие уж близкие? Может, Цинь Яньчэн просто так вмешался?

Пока он сам в это убеждал себя... он это увидел.

В зрительном зале Ши Чжоу смеялся, протягивая руку к апельсину, который для него только что почистил Цинь Яньчэн.

<http://bllate.org/book/12639/1121006>